Видя это, лицо Ван Чена был торжественным и не осмелился быть небрежным в малейшей степени, и он продолжал щипать талисман печати в его руке, контролируя реинкарнацию Младенца Она в его тело, скрывая его в середине Даньтянь, и интегрировать его в Yuan Shen, используя замок Yuan Shen, чтобы поймать его в ловушку, так что, когда громовая скорбь пришла, все его печати будут уничтожены и Младенец Реинкарнации будет бежать.

Конечно, это было также потому, что, с одной стороны, это грозовое бедствие было направлено на реинкарнацию младенца, и если бы реинкарнация младенца столкнулась с этим, то это могло бы причинить вред реинкарнации младенца, или даже уничтожить ее, что было бы более чем стоило бы потери.

Теперь, запечатывая ребенка реинкарнации в его собственном дантьяне и становясь частью себя, Ван Чен сможет заменить ребенка реинкарнации, чтобы выдержать эту грозу!

И у Ван Чена были свои планы.

В прошлый раз, вступая в "Звезду закаленного тела, шестую звезду плоти".

В рядах своего тела он столкнулся с грозой и боролся через нее, получая неожиданное преимущество.

Мало того, что его тело стало сильнее, его родословная и истинная сила сущности изменилась и была очищена тиранической силой молнии, вобрав в себя самую тираническую силу молнии, что позволило ему совершенствоваться во всех отношениях.

Поэтому такая гроза может даже принести большую пользу Ван Чену.

Думая о дополнительном знаке молнии на его первобытном лбу, Ван Чен имел скрытое ожидание в своем сердце.

"Грохот".

Был слышен гром и молния, и мгновенно дрожали 100 000 Великих гор.

Величественная сила небес и земли заставила всех существ в пределах 100 000 Великих гор бежать и трепетать повсюду.

Огромное давление даже заставило всех в радиусе нескольких сотен метров отступить.

"Хисс".

"Гроза, вызванная Духом Земли, поистине ужасна."

"Цк, цк, цк... Боюсь, что сила Ван Чена не так проста, чтобы противостоять такой грозе,"

"Нет, такой грозе было бы трудно сопротивляться даже императорскому мастеру боевых искусств, и даже мастеру боевых искусств Цзун не захотелось бы с этим смириться."

"Хэхэ, это так же хорошо, позволить Ван Чену умереть под грозой, иначе, пусть он получит зародыш духа, и пусть Звездная Секта получит зародыш духа, тогда все еще будет день стабильности для нас, праведных сект".

"Да, просто позволь этой небесной минной скорби уничтожить его."

Чувствуя мощь грозовой скорби, чувствуя ужас скорби, в течение некоторого времени все, кто находился вне помещения, говорили и даже, многие из них показывали мрачный вид.

Ван Чен, приобретая зародыш духа, они не хотели его видеть!

Тем временем, среди лагеря Звездной секты, в этот момент, старшие и вторые старейшины также были полны волнений.

Небесные горные беды, они очень хорошо знали, как ужасно это мощное существование.

Небесная моя скорбь, разрушая все, как только скорбь провалилась, летящий пепел и истребление.

В этот момент они оба выглядели обеспокоенными, но ничего не могли с этим поделать.

Небесные мои беды не могли бы помочь чужакам, иначе сила беды увеличилась бы в геометрической прогрессии, и тогда они не только не смогли бы помочь Ван Чену, но и взяли бы с собой всех. Теперь, все, что они могли сделать, это подождать.

"Забудь об этом, отпусти это отродье, оно может принести нам сюрпризы", - сказал старейшина глубоким голосом через минуту.

Чудеса, которые Ван Чен постоянно творил в течение последних нескольких лет, не могли не вызвать некоторых ожиданий. Казалось, что с этим маленьким парнем все возможно.

"Сможет ли он, выжить в молниеносной скорби? "В толпе Хань Юйсуань теперь была полна беспокойства.

В ее глазах был сложный взгляд. Несмотря на то, что Ван Чен отнял у нее зародыш духа, который она могла бы принять, она не возмущалась тем, что ей было совсем не жалко.

В конце концов, как и то, что сказал князь Лу, духи неба и земли были получены теми, кому посчастливилось получить их, и она не получила их, что можно сказать только об отсутствии судьбы С другой стороны, Ван Чэнь получил этот предмет, и сердце Хань Юйсуань было вполне комфортно.

Для Ван Чена ее сердце всегда казалось противоречивым.

Вначале семья Ван погибла, а семья Хань раскаялась в своем браке и угнетала Ван Чена, которому семья Хань задолжала Ван Чена. Однако, за последние несколько лет, то, что произошло между Ван Ченом и семьей Хань, семья Хань получала убытки одна за другой, теряя лицо, и считалось, что это было оплачено, но эти две семьи сформировали ненависть, что и сделало Хань Юйсуань наиболее сложным.

"Этот ребёнок, может ли он держаться за прошлое" на глазах у толпы, в то время как Донгфан Ниухао нахмурился, показав намёк на беспокойство.

Шен бормотал.

"Оценивая опасность, дайте ему эту штуку" Старый Предк Сянь Юй, но его брови бороздили, Чэнь Инь сказал в сторону Дунфань Ниу Хао.

"Десять тысяч таблеток духа" Услышав слова старого предка Сянь Юя, Дунфань Ниу Хао спросил глубоким голосом.

"Этот маленький парень неплохой, я смотрю на него благосклонно, помогите ему, рассмотрите это как услугу, которую он должен моей пылающей огненной секты, в будущем, может быть, даже отплатить ему" Старый предк Сянь Юй коснулся глаз в Ван Чэнь, медленно сказал в сторону Дунфань Ниу Хао.

Услышав слова бессмертного пера старого предка, угол рта Донгфан Нюхао дёргался, он слишком хорошо знал, кто этот привязанный хозяин его. Было неожиданно, что он навязал доктрину этому маленькому парнишке.

Тем не менее, Донгфан Нюхао, не колеблясь, быстро вытащил маленькую коричневую бутылочку в груди, сделал шаг вперед, а затем посмотрел на Ван Чэнь, "Малыш, то".

Слова упали, и с дрожанием запястья, маленькая коричневая бутылка в руке мгновенно двинулась в сторону Ван Чэнь Цзи Ши.

Ван Чэнь, который полностью готовился к борьбе с этой грозой, услышал слова Дунфан Ниухао, и его тело обернулось, чувствуя объект, который исходил от Цзи она.

"Малыш, это таблетка Десять Тысячи Духов, она может помочь тебе за короткое время восстановить твои травмы, ты должен быть в состоянии использовать ее", после чего следует голос Донгфан Ниухао.

На этот раз, однако, Донгфан Ниухао использовал великую и высшую силу Zong мастер боевых искусств, чтобы использовать передачу. Только Ван Чен один мог услышать эти слова.

Передача звука, это было большое мастерство, которое могло быть выполнено только на уровне Zong Martial Artist, под этой могучей и величественной истинной силой сущности.

Услышав слова Донгфана Нюхао, Ван Чен слегка кивнул, открыв взгляд благодарности.

Большую доброту никогда не благодарили, и не было необходимости говорить слишком много, пока в его сердце есть что вспоминать.

К Донгфан Ниухао, человек, который помог ему несколько раз, Ван Чэнь всегда был благодарен.

Глядя на таблетку "Все души" в его руке, казалось, что Ван Чен съел обнадёживающую таблетку.

В последний раз, когда пришла грозовая молния, Ван Чен уже съел всю чжунльскую жидкость в ответ на бедствие, и на этот раз, если ему всё же пришлось сопротивляться, это было чрезвычайно опасно, и шансы на победу были очень малы. Но с этой таблеткой "Все души" это мгновенно повысило уверенность Ван Чена!

"Бум".

В небе снова раздался сильный рев изнутри темных облаков.

Внушительное давление казалось, как будто оно раздавит Ван Чена в землю.

Вспышки молнии сварились до уровня, который может упасть в любой момент.

Увидев всё это, Ван Чэнь отодвинул свой разум и поместил в своё лоно таблетку десятитысячного духа, выпустив вокруг своего тела Истинный Юань, и все Восемь Врат и

Кровавые Таланты мгновенно активировались, излучая мощный импульс, чтобы противостоять давлению неба и земли и справиться с грозой, которая может произойти в любой момент.

"Хруст".

В этот момент оригинальный низкий и властный звук грома превратился в резкий и хрустящий рык.

Затем, в темных облаках, фиолетовая молния толщиной с бамбуковый столб ударил вниз к Ван Чен в мгновение ока.

"Грозовая скорбь приближается".

"Это была Виолетта Гром,"

"Tsk tsk tsk это третья по величине из пяти главных грозовых невзгод."

"Ван Чен закончил".

Глядя на ударившуюся молнию, толпа снаружи начала *нюхать*.

Пурпурная молниеносная скорбь, это было существование, которого даже Zong Martial Artists пришлось избежать.

Небесная молниеносная скорбь была разделена на пять классов. Пурпурное молниевое бедствие заняло третье место, и его сила была несравненно сильна Обыкновенными Небесными и Земными Духовными Сокровищами, которые едва ли могли даже спровоцировать бедствие, достигшее пурпурного уровня.

Очевидно, что на этот раз он считался одним из лучших сокровищ земного духа. Это заставило толпу еще больше ревновать и волноваться.

"Как раз вовремя", и в этот момент, глядя на ударившуюся молнию, Ван Чен громко рычал с большой улыбкой на губах.

Когда слова упали, его фигура напрасно встала и взорвалась к молнии с ударом.

"Небеса, что он собирается делать?"

"На самом деле он решил противостоять грозе головой вперёд."

"Он сумасшедший?"

"Что ни один мастер боевых искусств Цзун не осмелится сделать на самом деле."

"Он ищет смерти?"

"Самоубийственная смерть, это точно."

Видя, что Ван Чен не только не уклонился, но вместо этого, столкнувшись с молнией, сцена сошла с ума. Все смотрели на Ван Чена широкими глазами, их лица были наполнены недоверчивостью.

В этот момент все думали, что Ван Чен был сумасшедшим, что он был зи-ша.

"Малыш".

В толпе два старейшины Звездной секты громко рычали.

Даже Дунфан Ниухао и предок Сянь Юя смотрели в шоке: "Что этот парень пытается сделать".

Однако Ван Чен забыл о внешнем мире и посмотрел ему в лицо возбужденным взглядом.

Это был не первый раз, когда он испытал фиолетовую молнию. Сначала он все еще не боялся боевой силы Цзюня, не говоря уже о том, что теперь, когда он думал об этом, Ван Чэнь был полон уверенности и имел на губах нечитаемую улыбку.

С ревом "Break" кулак Ван Чена прорвался с силой осыпающейся горы.

Сотни тысяч килограммов огромной мощности выплеснулись дико, образуя волну воздуха, которая уже непосредственно разнесла на части все окружающие деревья и валуны.

"Грохот".

Среди ужасающих взглядов кулак Ван Чена наконец-то встретил молнию и столкнулся с ней. Рёв был бесконечным.

Клаттер.

Были слышны хрустящие звуки.

В следующую минуту, среди смутных взглядов всех, пурпурная молния была фактически поражена Ван Ченом и расколота, рассеиваясь на точки энергии между небом и землёй!

Но кулак ветра Ван Чэнь все еще не полностью рассеялся, взорвавшись в направлении фронта, в десяти метрах перед ним, валун мгновенно превратился в порошок и скончался с ветром, ни капли мусора не осталось позади.

Теперь, власть Ван Чэнь, при Императоре Боевой Художник, который может соперничать даже с обычным Императором Боевой Художник, который может соперничать с ним за чистую силу!

Столкнувшись с молнией, его сила достигла своего абсолютного господства.

"Хисс".

В этот момент сцена перед ними заставила всех всасывать резкое дыхание холодного воздуха, уже неспособного произнести ни одного слова.

Все были ошарашены в этот момент.

Глядя на Ван Чэнь, глядя на рассеивающуюся молнию, глядя на все это, толпа потерла глаза, все они чувствовали, что это была иллюзия, они видели это неправильно, это было определенно подделка.